

DOI: 10.24412/2470-1262-2025-1-61-71
УДК (UDK) 81.353

Jan Gallo,
Constantine the Philosopher University in Nitra,
Nitra, Slovak Republic
Ян Галло,
Университет Константина Философа в Нитре,
Нитра, Республика Словакия

*For citation: Gallo, Jan, (2025).
To Some Features of Slovak Eastern Gemer Dialects
with Emphasis on Vlachovo Dialects in the Slanská Valley.
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol. 10., Issue I (2025), pp. 61-71 (in USA)*

*Manuscript received: 26/01/2025
Accepted for publication: 25/03/2025
The author have read and approved the final manuscript.
CC BY 4.0*

TO SOME FEATURES OF SLOVAK EASTERN GEMER DIALECTS WITH EMPHASIS ON VLACHOVO DIALECTS IN THE SLANÁ VALLEY

К НЕКОТОРЫМ ОСОБЕННОСТЯМ СЛОВАЦКИХ ВОСТОЧНО- ГЕМЕРСКИХ ДИАЛЕКТОВ С АКЦЕНТОМ НА ВЛАХОВСКИЕ ДИАЛЕКТЫ В СЛАНСКОЙ ДОЛИНЕ

Abstract:

The paper deals with the issue of some features of Slovak Eastern dialects focusing the attention on Vlachovo dialects in the Slaná Valley. The research of this article is based on the previous knowledge of the leading Slovak linguist and dialectologist Štefan Tóbič, as well as the resident of the village Vlachovo and promoter of its local culture, Juraj Kováč. In the introduction the importance of Slovak dialects for the research and reconstruction of the earliest history of the Slovak language is presented. It is also discussed the non-inclusion of the Gemer dialects in the past always into the Slovak language, as well as the fact that these dialects were not always considered Slovak. The first part of the article highlights several peculiarities of the dialects of Eastern Gemer (Eastern Gemer dialects) with an accent on the Slanská Valley (Slansko-Dolinské dialects). In the second part, a brief description and characteristics of a smaller dialect group in the north of the Slanská Valley – the Vlachovo dialect, also supplemented with exemplary material with forms of contemporary literary Slovak with translation equivalents in Russian, are given. Both parts are filled in the exemplification material supplemented with forms of contemporary standard Slovak with translation equivalents in Russian. In conclusion there is given a summary of investigated problems.

Key words: dialect, dialects of Gemer, dialect in Slanská valley, dialect in Vlachovo, Gemer, Eastern Gemer dialects, Slanská valley, Slovak dialects, Vlachovo

Введение

Словацкие диалекты имеют особое значение для исследования и реконструкции древнейшей истории словацкого языка с X по XV вв. Это период в истории словацкого

языка (и других славянских языков), в котором на протяжении шести столетий произошли все важнейшие изменения в древнесловацком языке, в результате которых словацкий язык сформировался как отдельный славянский язык со специфическим набором фонологических, морфологических, синтаксических и лексико-семантических явлений. К сожалению, от этого важнейшего периода развития словацкого языка не сохранилось никаких связных языковых памятников, на основе которых можно было бы реконструировать древнейшую историю языка. Сохранились лишь отдельные слова, имена собственные (топонимы и антропонимы) в памятниках, написанных на латинском языке.

Только современная лингвистика, опираясь на основные принципы структурализма и используя новые методы исследования в языкознании, такие как внутренняя реконструкция языка, метод сравнительной хронологии и лингвистическая география, построила реконструкцию древнейшей истории словацкого языка на исследовании словацких диалектов. Таким образом, развитие словацкого языка основано на анализе словацких диалектов, и эта методологическая процедура базируется на внутреннем обосновании возникновения каждого изменения.

Языковые характеристики определяют характер или природу диалекта. Целью лингвистической характеристики определенного диалектного ареала является более точное выявление его диалектов и последующая их более тесная интеграция в другие диалекты национального языка.

В прошлом гемерские диалекты не всегда и недвусмысленно включались в словацкий язык из-за их слабой изученности и общей неразвитости словацкой диалектологии и не всегда считались словацкими диалектами. Например, сам М. М. Ходжа объявлял их по форме **-mo** в таких формах, как **žijemo** (žijeme/живём), согласно **tot** (ten/тот), **kodi** (kedy/когда), **todi** (vtedy/тогда), **kobi** (keby/если бы), **kotor** (ktorý/который), которые до сих пор в сербском, украинском и русском языках воспринимаются скорее украинскими, или русинскими, или русскими, чем словацкими. Сегодня гемерские диалекты однозначно считаются переходными диалектами между центральными и восточными макроареалами.

Из богатой мозаики словацких диалектов мы в нашей статье представим несколько особенностей диалектов восточного Гемера (восточногемерские диалекты) с акцентом на Сланскую долину (диалекты Сланской долины), а в рамках этого мы дадим краткое описание и особенности небольшой диалектной группы на севере Сланской долины – влаховского диалекта. Дополняем иллюстративный материал формами современного литературного словацкого языка с переводными эквивалентами на русском языке. В своём исследовании мы опираемся на труды ведущего словацкого лингвиста и диалектолога Штефана Тобика (1957, 2018), а также на труд жителя села Влахово и популяризатора его местной культуры Юрая Ковача (2016).

1 Избранные особенности восточногемерских диалектов Сланской долины (Сланскодолинские диалекты)

По словам Ш. Тобика восточно-гемерские диалекты встречаются только в Сланской долине, поэтому их можно также назвать Сланскодолинские диалекты. Однако Сланская долина относительно длинная, поэтому ареал этих диалектов довольно велик по площади и количеству муниципалитетов, но всегда меньше, чем была площадь среднего или юго-западного Гемера. Автор добавляет, что в диалектном отношении Сланская долина является одним из самых разнообразных и богатых регионов с необычайно дифференцированными диалектами. В целом, это диалекты, которые демонстрируют генетическую связь с диалектами соседнего Среднего Гемера на западе, а также с диалектами соседнего Спиша на востоке, причём среднесловацкие элементы несомненно преобладают над восточнословацкими. Таким образом, автор приходит к выводу, что это переходные **среднесловацкие и восточнословацкие**

диалекты (Tóbič, 2018, с. 108). Э. Паулини допускает возможность рассматривать их как диалекты сланского языка или особого сланского ареала, который, вероятно, простирался до Спиша и имел в целом переходный характер между средне- и восточнословацкими языками. Он также делает этот вывод на основе таких случаев, как общие слова **večier** (večer/вечер), **zamietat** (zamietat'/подметать) и на основе результатов старых интонационных и количественных отношений обеих соседних областей, а также на основе статуса **rat-/rot-**, особенно на гемерской стороне (Pauliny, 1963). По мнению Ш. Тобики, можно было бы включить в эти слова, кроме преувеличенного количества, особенно на Сланской стороне, в типах **vešier** (večer/вечер), **počoj** (pokoj/покой, спокойствие), **duóm** (dom/дом), **hnoój** (hnoj/навоз), **plúh** (pluh/плуг), **dál** (dal/(он) отдал), **mál** (mal/имел), **xlapuóm** (chlapom/мужчинам), **zo ženó** (so ženou/с женой), **májié** (máje => mladé brezy alebo javory na jar/молодые берёзы или клёны весной), **gulié** (gule/шары), также и сланскодолинское **ket** (ked'/когда), **kebi** (keby/если бы), **kedi** (kedy/когда), **ftedi** (vtedy/тогда) по сравнению с **tot** (ten/этот) а **koter/kotri** (ktoři/какой) а **mámo** ((my) máme/у нас есть). Автор продолжает, что в данную группу можно также включить по сути восточнословацкий результат сокращения праславянского **dobroje** > **dobré** (хорошее), из которого оно далее образовалось путем дифтонгизации **dobrijé** (dobré/хорошее), **dobrijého** (dobrého/хорошего), **dobrijému** (dobrému/хорошему), простирающийся до Муранской долины в среднем Гемере, а затем, конечно, также отсутствие слогового **r – l** в Сланской долине и его проникновение в соседнюю Штитницкую долину, или даже более мелкие явления, такие как родительный падеж множественного числа типа **xlapox** (chlapov/мужчин), **ženox** (žien/женщин), **mestox** (miest/городов) и конструкция **pät koruni** (päť kórún/пять крон), **pät roki** (päť rokov/пять лет) и ряд других более или менее изолированных явлений (**pšola** (včela/пчела), **sleboda** (sloboda/свобода, **calkom** (celkom/полностью, целиком) (Tóbič, 2018, с. 108).

Сланская долина, согласно Ш. Тобику, характерна единой диалектной областью, главным образом, вышеупомянутыми общими чертами среднесловацких диалектов, из которых, в частности, следует отметить следующие:

а) изоглосса среднесловацкого **rat-** в словах **rázvora** (stredová os na konskom voze/дрога) а **rásoxa** (rássocha, rozdvojená vetva/развилина ветки) s простирается вплоть до границы Гемера и Спиша, за которой уже находится восточнословацкое **rot-**. На северо-западе Сланской долины находится **rot-** только в деревне Рейдова.

б) изоглосса южно-среднесловацко гемерских чередующихся звуков на праславянское **jery** и особенно **o** в **tot** (ten/тот) а **kotri** (ktoři/который) также во всей Сланской долине, в центральной и южной части против **ket** (ked'/когда), **kedi** (kedy/когда), **ftedi** (vtedy/тогда), **kebi** (keby/если бы), но в северо-западной части уже только **kot** (ked'/когда), **kodi** (kedy/когда), **ftodi** (vtedy/тогда), **kobi** (keby/если бы).

в) изоглосса гемерского **-mo** в **žijemo** (bývame/(мы) живём), **romo** (pod'me/давайте идём) во всей Сланской долине.

г) изоглосса северо-среднесловацкого периферийного **ä – ä**, которая присутствует везде, за исключением рейдовской группы, и которая представляет собой более позднюю валашскую колонизацию.

д) изоглосса среднесловацкого **ie** или здесь **ié** не только в обиходном **biéli** (biely/белый), **biéda** (bieda/бедность), **viéra** (vera/вера, уверенность), **dobrié slová** (pekne slová/приятные слова), но также **dobrié slovo** (pekne slovo/приятное слово), **dobriého slova** (pekneho slova / приятного слова), а также во многих случаях, таких как **vešier** (večer/вечер), **pohriep** (pohreb/похороны), или **gulié** (gule/шары), **majié máje** => mladé brezy alebo javory na jar/молодые берёзы или клёны весной), **duchnijé** (duchny/перины), а также **kúpiéu/kúpiél** (kúpil/(он) купил). Это **ié** распространяется в случае как **vešier** (večer/вечер), **čier** (fučka/картофельное пюре) и на более северный Спиш вокруг Грановницы, но не на непосредственно соседнюю Гнилецкую долину.

е) изоглосса среднесловацкого **uo** в обыкновенных случаях, таких как: **múoj** (môj/мой), **múožem** (môžem/могу), **po múoc** (pomoc/помощь), **puojd'em/puojdem** (pôjdem/пойду), **puojt** (pôjd/чердак), **spuocob** (spôsob/способ), **buop** (bôb/боб), **Puosní vešier** (pôstný večer/ постный вечер); но есть также **ruóh** (roh/угол), **ruóra** (rúra/труба), **huóra** (hora/гора), **hnuój** (hnoj/навоз).

ж) изоглосса среднесловацкого **ou/ov**, напр. **rovní** (rovný/прямой, ровный), **ovca/ovce** (ovca/ovce/овца/овцы), **šes xlapou** (šest' chlapov/шесть мужчин); и на юге больше **šes xlapoh** (šest' chlapov/шесть мужчин), **s tou dobrou našou ženou** (s tou dobrou našou ženou/ с этой хорошей нашей женой), **bratov sin** (bratov syn/сын брата), **bratovho sina** (bratovho syna/сына брата), **Kobelärou** (Kobeliarovo (názov obce v okr. Rožňava)/Кобелярово (название деревни в районе Рожнява), **dloú i dluó** (dole/вниз).

з) изоглосса среднесловацкого, но также и восточнословацкого **ej**, напр. **s tej našej dobrej zemi** (s tej našej dobrej zeme/с этой нашей хорошей земли); **velej** (veľa/много), **delej** (ďalej/дальше), **menej** (menej/меньше); но на юге также **s tié našie dobríe zemi** (s tej našej dobrej zeme/с этой нашей хорошей земли).

и) изоглосса среднесловацкого **d' – t' – st'** или отверделого на **d – t – st**, напр. **d'eŕi** (deti/дети) и **deti** (deti/дети), **plat'it'** (platit'/платить) и **platit** (platit'/платить), **od zlost'i** (od zlosti/от злости, со зла), в деревне Гемерска Полома (район Рожнява) **od zlost'i** (od zlosti/от злости, со зла) и в других местах **od zlosti** (od zlosti/от злости, со зла); т. е. уже не среднегемерское изменение **d' > ž, t' > č, st' > šč**, ни восточнословацкое **dzekanie** и **sekanie**.

й) изоглосса общего среднегемерского изменения **č > š** везде, кроме деревень Рейдова, Вышна Слана и Нижна Слана с **č**.

к) изоглосса среднесловацкого **-ok** в случаях **predok** (predná časť, напр. domu/передняя часть, напр. дома), **stromšok** (stromček/деревце, **xlapšok** (chlapček/мальш, мальчишка).

л) изоглосса среднесловацкого суффикса **-iška** в типе **laviška** (lavička/скамейка, скамеечка) против восточнословацкому **lavečka** (lavička/скамейка, скамеечка).

м) изоглосса более мелких среднесловацких явлений, таких как: общегемерские краткие формы типа **skia** (odkiaľ'/откуда), **t'a** (tadiaľ'/вон туда, в ту сторону), **šia** (všade/езде, повсюду) вокруг деревни Рейдова и **skä** (odkiaľ'/откуда), **tä** (tadiaľ'/вон туда, в ту сторону), **fšä** (všade/езде, повсюду) в других местах также против **skad'e** (odkiaľ'/откуда), **stad'e** (odtiaľ'/оттуда), **fšad'e** (všade/езде, повсюду); **dloú** (dole/вниз) и местами **dluo** (dole/вниз).

н) изоглосса среднесловацких гемерских слов: **huóra** (hora/гора) či **hvora** (hora/гора), **podat** (podat'/подать), **podá** (podá/подаёт), **siať'a** или **säte** (kamenie, skálie/камни); **ojo** (oje/дышло, оглобля), **rudaš** (kopa sena/стог сена), **piklet** (vstupná časť do pivnice, domu, predizba/передняя, прихожая), **tá pec** (táto pec/эта печь), **tá obišäj** (táto obyčaj'/этот обычай), **halúški** (halušky/галушки), **detelina** (ďatelina/клевер), **izba** (izba, miestnosť, no aj ako dom/комната, помещение, но также и изба) (там же, с. 109 – 110).

Единство всей Сланской долины создают также некоторые типично восточнословацкие явления и их изоглоссы:

а) изоглосса абсолютного восточнословацкого отсутствия слогового **r – l**, и поэтому во всей Сланской долине только **verx** (vrch/корса/вершина холма), **perví** (prvý/первый), **velna** (vlna/волна) i **volna** (vlna/волна).

б) изоглосса родительного падежа единственного числа и других падежей типа **palšok** (palček/пальчик), **palška** (palčeka/пальчика), **palšku** (palčeku/пальчику), **palški** (palčeku/пальчики), **palškom** (palčekom/пальчикам), которая простирается даже до соседней Штитницкой долины.

в) изоглосса звательного падежа единственного числа типа **ženo** (в литературном словацком языке исчезло/в русском языке исчезло), **Zuzo** (Zuzi/в русском языке исчезло), которая простирается вплоть до Муранской долины.

г) изоглосса множественного числа **sinove** (synovia/сыновья), **ocove** (otcovia/отцы), также **ľud'e/lude** (ľudia/люди), которая распространяется на весь центральный и весь северо-западный Гемер.

д) изоглосса множественного числа типа **horáre** (horáři/лесничие), **muráre** (muráři/каменщики), которая простирается вплоть до Муранской долины.

е) изоглосса именительного падежа типа **ojo** (oje/дышло, оглобля), **polo** (pole/поле), **serco** (srdce/сердце), которая глубоко проникает в остальную часть Гемера.

ж) изоглосса **mojo deti** (moje deti/мои дети), **husi** (husi/гуси), **domi** (domy/домá), которая глубоко проникает в остальную часть Гемера.

з) изоглосса **dobrie slovo** (dobré slovo/приятное слово) уже как смешанная среднесловацко-восточнословацкая форма доходит до Муранской долины, хотя фонетически в форме **dobria slovo** (dobré slovo/приятное слово).

и) изоглосса восточнословацкого **nesem** (nesiem/несу), **vezem** (veziem/(я) везу), **kladem** (kladie/(я) кладу), простирающаяся вплоть до Муранской долины.

й) изоглосса восточнословацкого инфинитива **stanút** (vstať/встать), **vezmút** (vziať/взять), здесь везде и потом в соседней Штитницкой долине

к) изоглосса восточнословацкой формы причастия прошедшего времени на – **l** **búl** (bol/был) – **bu** (bol/был) – **bú** (bol/был) распространяется на весь средний Гемер и северную часть юго-западного Гемера и, таким образом, также в типе **spadnúl** (spadol/упал) – **spadnú** (spadol/упал) – **spadnuu** (spadol/упал).

л) изоглосса более мелких явлений, таких как: **ňi** (nie/нет), **bars** (príliš/слишком, чересчур), **ňebars** (nie príliš/ не совсем), **calkom** (celkom/полностью, целиком), **sleobodno** (voľno/свободно), **cuker** (cukor/сахар), **Ander** (Ondrej/Андрей), **pšola** (včela/пчела), **daxto** (niekto/кто-то), **xto** (kto/кто), **lepši** (lepšie/лучше) иногда распространяются на всю область Гемера, другие как **xolem** (aspoň/по крайней мере, хоть бы), **das** (asi/около, приблизительно) кроме Сланской долины также и в Штитницкую долину.

м) изоглоссы некоторых восточнословацких слов, таких как **trímat (-ť, -č)** (držať/держат), **keľo** (koľko/сколько), **teľo** (toľko/столько) встречаются почти во всём Гемере, другие как **grúle** (zemiaky/картошка), **pencuráki** (huby => kozáky, ale aj víanočná kapusnica/подберёзовики, подосиновики, но также щи или суп из квашенной капусты на католическое Рождество), **sluxat** (počúvať/слушать), **opcat** (bozkať/целовать), **stukat** (ťažkať si, naiekať/жаловаться) только здесь и в Штитницкой долине.

3 Влаховский диалект в Сланской долине: характеристика и некоторые особенности

Для влаховского диалекта в деревне Влахово ниже города Добшина характерно согласно Ю. Ковачу использование кратких и долгих широких гласных **ä, à** вместо **a, ia** в корнях и суффиксах слов после согласных: **robà** (robia/ делают), **xodà** (chodia/ ходят), **vidà** (vidia/ видят), **vàc** (viac/больше), **màzga** (miazga, šťava v rastlinách/ сок), **vàcéj** (viacej/ больше), **dvà** (dvaja/ двое), **žàl** (žiaľ/ печаль, горе), **šàpka** (čiapka/ шапка, колпак), **žàba** (žaba/лягушка), **kràjec** (krajec/ломоть, кусок), **Jàno** (Jano/ Ян – собственное имя), **okràj** (okraj, hrana/край, грань), **jàma** (jama/яма), **vojàk** (vojak/солдат), **vozà** (vozia/возят), **kosà** (kosia/ косят), **jàzik** (jazyk/ язык), **pät** (päť/пять), **jàbuko** (jablko/яблоко), **làt** (liať/лить), **na làde** (na ľade/на льду), **tvojà** (tvoja/твоя), **našà** (naša/наша), **na konà** (na koňa/ на лошадь), **skàt** (skade, odkiaľ/откуда), **sàká** (siaka/сморкается), ... **veléj šťastà, zdravà** (... veľa šťastia, zdravia/ ... здоровья и удачи) и др. (Kováč, 2016, с. 163)

Ю. Ковач дальше добавляет, что из **дифтонгов** влаховский диалект знает только два – **ie** и **ô**, в обоих случаях знает только их долгие варианты:

ie: **šetiéren** (voda, studňa/ вода, колодец), **planié** (plané/плохие), **dobrié** (dobré/хорошие), **domácie** (domáce/домашние), **veselié** (veselé/весёлые), **smutnié** (smutné/грустные), **ščiépat** (štiepať/ колоть, напр. дрова) и др.

ô (uó): kuón (kôň/лошадь), **stuól** (stól/стол), **vuól** (vôl/вол), **muóže** (môže/может), **puójdem** (pôjdeme/(мы) пойдём), **Gučóšovo** (Gočovo (názov obce v okr. Rožňava)/Гочово (название деревни в районе Рожнява)), **puóst** (pôst/пост), **struóžlák** (slamou naplnený matrac/ соломой наполненный матрас), **puójt** (povala/чердак) и др.

Дифтонг **ia** заменяется гласным **à**: **robà** (robia/(они) делают), **musà** (musia/(они) должны), **pràtki** (spoločné pradenie, priadky/совместное прядение), **žàdost** (žiadost', prosba/ заявление, просьба), **kràki** (kriky/кусты) и др. а samohláskou **e** (v koncovkách podstatných mien životných): **ocove** (otcovia/отцы), **bratove** (bratia/братья), **švagrove** (švagrovia/шурини), **lude** (ľudia/люди), **strikové** (strýkovia/дядьки), **muráre** (murári/каменщики), **faráre** (farári/священники), **hãrdinove** (hrdinovia/герои), **doctore** (lekári/врачи), **dediše** (dedičia/наследники), **Vlachovãne** (Vlachovãania/жители в деревне Влахово), **Gučóšovãne** (Gočovãania/жители в деревне Гочово), **Moravãne** (Moravãania/моравы, мораване), **trã Jãnove** (traja Jãnovia/трое Янов) и др.

Вместо дифтонга **iu** в конце притяжательных прилагательных и в окончании дательного падежа единственного числа отглагольных существительных употребляется **ú**: **mlačšú** (mladšiu/младшую, более молодую), **cudzú** (cudziu/чужую), **zdravšú** (zdravšiu/более здоровую), **veselšú** (veselšiu/более весёлую), **chučšú** (chudšiu/более худую) и др.; **gu spievãnú** (k spievãniu/к пению), **gu robenú** (k práci/к работе), **gu dojenú** (k dojeniu/к дойке, к доению), **gu oranú** (k oraniu/к вспашке) и др. (там же, с. 163).

Ю. Ковач дальше утверждает, что во влаховском диалекте **ритмический закон не действует** – укорочение слогов не наблюдается: **liétãu** (lietal/(он) летал), **vãzãu** (viazal/(он) связывал, вязал), **osiévãu** (osieval/(он) обсеивал), **mátã ho** (mãta ho/его пугает), **chodívãu** (chodieval/(он) часто ходил, хаживал), **devãtí** (deviatí/девятиро), **plãšúci** (plãšúci/плачущий), **terpãci** (trpiãci/страдающий) и др. (там же, с. 163).

Влаховский диалект по словам Ю. Ковача не знает мягких согласных **d', t', ñ, l'**. Вместо них использует их твёрдые пары **d, t, n, l**: **deti** (deti/дети), **lude** (ľudia/люди), **podmo** (podme/давайте идём), **dãlej** (ďalej/дальше), **napóunit** (naplniť/наполнить), **lúbost** (ľúbosť, láska/любовь), **lutovat** (ľutovať/(со)жалеть), **chodit robit** (chodiť pracovať/ходить на работу) и др. (там же, с. 163).

Дальше согласно Ю. Ковачу приводим ещё несколько других особенностей влаховского диалекта.

Возвратное местоимение будет **se** вместо **sa**: **mãm se** (mãm sa/у меня...), **teším se** (teším sa/я рад, я радуюсь), **vrãtím se** (vrãtim sa/(я) вернусь), **ušiev se** (učil sa/(он) учился), **smėje se** (smeje sa/(он) смеётся) и др.

В удвоенных согласных **dš, tš, šť, šť** произношение меняется на **čš, šč**: **mlačší** (mladší/помоложе), **chučší** (chudší/худее), **pručší** (prudší/побыстрее), **šãsní** (šťastný/счастливый), **šãet** (šťať, cikať/ссать, писать), **šãiepat** (štiepať/колоть, рубить), **šããva** (šťaãva/сок) и др.

Согласные l, v произносятся как **губно-губное u** в конце слов, перед согласными внутри слова и иногда в начале слов (**uóstié/dlhé pichľavé výrastku** на klãskoch rastlín/щетинка): **robiéu** (robil/(он) делал), **kosiéu** (kosil/(он) косил), **smãu se** (smial sa/(он) смеялся), **dúchãu** (fúkal/(он) дул), **prãvda** (pravda/правда), **kriãda** (krivda/несправедливость, обида), **róuní** (rovný/прямой, ровный), **hlauní** (hlavný/главный), **žóutã** (žltã/жёлтая), **huóra** (hora/гора), **hluóch** (hloh/боярышник) и др. Перед некоторыми гласными произношение **v** не меняется: **hlavién** (hlaveň/ствол, дуло), **klãví** (nešikovný, panič súci/неловкий, неумелый), **praví** (pravý/правый), **sova** (sova/сова), **hlava** (hlava/голова) и др.

Согласный v в начале слова перед другим согласным часто исчезает или произносится как **p** или **f**: **stante** (vstaňte/встаньте), **šitko** (všetko/всё), **dovec** (vdovec/вдовец), **pšola** (včela/пчела), **fták** (vták/птица), **ftedi** (vtedy/тогда), **fšera** (včera/вчера), **fšãt** (všãde/езде), **fšãs** (včas/вовремя) и др.

Слогообразующие í, r удаляются, или между согласными вставляются сопутствующие гласные **e, a, ä, o** или дифтонг **ie**: **tern** (tíř/шип, колючка), **kerš** (kíř/спазм, судорога), **veršok** (vršok/верхушка), **keršma** (kršma/трактир, кабак), **härdo** (pekne, prekrásne/красиво, замечательно), **smorkat** (smrkat'/шмыгать носом), **steršet** (trčat'/торчать, высовываться), **odverknút** (odvrknút'/огрызнуться), **härba** (hřba/уйма, множество, куча), **härdo** (hrdlo/горло), **termosit** (triatš'/трясти), **tervat** (trvat'/длиться, продолжаться), **pärtok** (obrus/скатерть), **zerkadlo** (zrkadlo/зеркало), **bärdo** (brdo, súčiasťka krosien/колодка, гребёнка), **verchnák** (vrchnák na nádobe/крышка, колпак), **härdí** (hrdý, rekny'/гордый, красивый), **kermit** (křmit'/кормить), **harenk** (hrniec/кострюля), **hareňšok** (hrňček/чашка, кружка), **kerkavec** (krkavec/ворон), **kreu** (krv/кровь), **härbol** (hrbol'/бугор, кочка), **šervotoš** (červotoč'/точильщик, шашень), **šerpák** (črpák/(деревянная) кружка), **serco** (srđce/сердце), **smerek** (smrek/ель), **viërba** (vřba/верба) и др.

Аналогично это также при **слогообразующем l, í**: **slúp** (střp/столб), **stlúkat** (střkat'/сколачивать, сбивать), **hlúpka** (hlřba/глубина, глубь), **halbošina** (hlbočina/омут, заводь), **stlumit** (stlmit'/приглушить, притушить), **klupko** (klbko/клубок, моток), **klubo** (křb/сустав) и др. В некоторых словах **l** заменяет **óu**: **žóutá** (žltá/жёлтая), **póuno** (přno/полно), **vóuna** (vlna/волна), **sóuza** (slza/слеза), **móuha** (hmla/туман), **bóucha** (blcha => hmyz; jedlo zo zemiakov (haruľa)/блоха => насекомое; драник, картофельная лепёшка).

Вышеуказанное **óu** встречается также в слове **pol**: **póu** (pol/половина), напр. **Na košaru bú za pouchlara** (Na kořari bol za pol chlara/На овечьем загоне был мужчиной на половину).

Согласные k, h часто меняются на **ch**: **chto** (kto/кто), **nichto** (nikto/nikto), **dachto** (niekto/кто-то), **dochtor** (doktor, lekár/врач), **trachtor** (traktor/трактор), **choc** (hocí/хоть, хотя), **chocide** (hocikde/где угодно, в любом месте).

Глагол **bol** («был» – прошедшее время) употребляется в форме **bú**: **De si bú?** (Kde si bol?/Где ты был?), ... **buli zmo...** (... boli sme/мы были...), **Bulo ti to treba?** (Bolo ti to treba?/Тебе это было нужно?), **Bú som bývaú chlap!** (Bol som býval chlap!/Я раньше бывал молодец!).

В вопросительном местоимении **kde** пропускается согласный **k**: **De ideš?** (Kam ideš?/Куда ты идёшь?); **De se mám podet?** (Kam sa mám podiet'/Куда мне деться?), **De bulo – tam bulo...** (Kde bolo – tam bolo .../За тридевять земель, в тридесятом царстве ...), **De si?** (Kde si?/Где ты находишься?).

Вместо слов **doteraz, dakedy, voľakedy, doposiaľ, v minulosti** используется выражение **dosà, dosät** (doteraz/до сих пор): **To je už nije, ak dosà...** (To už nie je ako doteraz/Это уже не так, как раньше); **Dosät bývalo ak-tak...** (Doteraz bolo ako-tak/До сих пор было более или менее).

Прошедшее время глагольных форм мужского рода имеет форму с **-ié**: **robiéu** (robil/(он) работал), **chodiéu** (chodil/(он) ходил), **kúpiéu** (kúpil/(он) купил), **ušiéu se** (učil sa/(он) учился), **namošiéu** (namočil/(он) намочил, окунул), **stratiéu** (stratil/(он) потерял).

В другом типе глаголов конечное **l** в прошедшем времени мужского рода заменяется окончаниями **-ú, -óu, -iéu**: **chudnú** (chudol/(он) худел), **vädnú** (vädol/(он) увядал, исчезал), **blädnú** (bledol/(он) бледнел), **mohóu** (mohol/(он) мог), **kládou** (klädol/(он) клал), **honobiéu** (honobil/(он) копил, накапливал), **chodiéu** (chodil/(он) ходил) и др.

Притяжательные прилагательные и местоимения заканчиваются на **o**: **materino** (matkine/материно), **ocovo** (otcove/папино), **strikovó** (strýkove/дядино), **bratovo** (bratove/брата).

Притяжательные местоимения **moj, tvoj** в женском роде заканчиваются на **-ä**: **mojä** (moja/моя), **tvojä** (tvoja/твоя), **našä** (naša/наша), **vašä** (vaša/ваша), в среднем роде на **-o**: в среднем роде на **-o**: **mojo** (moje/моё), **tvojo** (tvoje/твоё), **našo** (naše/наше),

vašo (vaše/ваше).

Вопросительное местоимение ktorý здесь имеет форму **kotrí**: **Kotrí ste na šore?** (Ktorí ste na rade?/Который вы в очереди?).

Существительные среднего рода по образцу **srdce** заканчиваются на **-o**: **moro** (more/море), **polo** (pole/поле), **serco** (srdce/сердце), **pleco** (plece/плечо).

Окончание **-o** также встречается в формах 1-го лица повелительного наклонения глагола: **robmo!** (robme!/работаем!), **spievajmo!** (spievajte!/давайте петь! **Bojujmo!** (bojujme!/ давайте воевать!).

Аналогично, **-o** также присутствует в формах глагола 1-го лица множественного числа настоящего времени: **chodímo** (chodíme/ходим), **dojímo** (dojíme/доим), **varímo** (varíme/готовим), **murujemo** (murujeme/кладём).

В рамках указательных местоимений **ten**, **tento** и при склонении **возвратного местоимения** встречаются формы с гласным **-o**, **ó**: **tot** (ten/этот), **totot** (tento/этот), **zo sobou** (so sebou/с собой), **za tobou** (za tebou/за тобой).

Местоимение **on** здесь функционирует в форме **vuón** (od neho, gu nemu, gu nej, jemu...) (od neho, k nemu, k nej, jemu/от него, к нему, к ней, ему), но она (она), оно (оно), oni (они).

В вопросительных предложениях необычное междометие **hà?** используется как вводное слово, в конце предложения, чтобы подчеркнуть настойчивость вопроса: **De si bú, hà?** (Kde si bol, ha?/ Где ты был, а?), **Máte vodu, hà?** (Máte vodu, ha?/У вас есть вода, а?), **Chceš po rysku, hà?** (Chceš po rysku, há?/Хочешь получить по морде, а?).

После согласных в середине слов конечный гласный **-o** меняется на **-e**, **-uó**, **-ié**: **posel** (posol/посол), **osel** (osol/осёл), **potuók** (potok/ручей), **batuóh** (batoh/рюкзак), **kotel** (kotol/котёл), **loter** (lotor/сволочь), **oves** (ovos/овес), **ocet** (ocot/уксус), **deski** (dosky/доски), **popiél** (popol/пепел), **kostiél** (kostol/костёл, церковь).

Возникновение и функционирование таких слов, как **rožen** (ražeň/вертел), **rosca** (gasca/тмин), **loket** (laket'/локоть), **rosnúť** (rásť'/расти), **vloni** (vlani/в прошлом году), **rosocha** (rázsocha, rozdvojená vetva/развилина ветки).

В конце слов после согласных в относительных прилагательных меняется гласный **-e**, **-é** на **-ié**: **domácié** (domáce/домашние), **takié** (také/такие), **volskié** (volské/володые), **velkié** (veľké/большие), **teplíé** (teplé/тёплые), **tkanié** (tkané/тканое), **chorié** (choré/больное), **dobrié** (dobré/хорошее), **chodácié** (chodiace/ходячие), **späcié** (spiace/спящее) и др.

Слово **nie** произносится твёрдо и состоит из двух слогов: **nije**: **Ta to nije tak!** (Tak to nie takto!/Это нельзя так делать), **Nije si perší, ani pokoní!** (Nie si prvý, ani posledný!/Ты не первый, и не последний!), **Nije a hotovo!** (Nie a hotovo!/Нет и всё!).

Уменьшительно-ласкательные формы образуются с помощью суффиксов **-ok**, **-ik**: **ftášok** (vtáčik/птичка), **vlásošok** (vlások/волосок), **neborášok** (neborák/бедняга, бедняк), **žášok** (žiačik/ученик младших классов), **maznášok**, **maznášik** (maznáčik/баловень, любимчик), **mendišok** (mendík/мендик), **stromšok**, **stromík** (stromček/деревце), **kúšok**, **kúščik** (kúsok/кусок) и др.

Встречаемость слов с группой согласных šč: **ščastié** (šťastie/счастье, благополучие), **Ščikník** (Štítnik => názov mesta v okr. Rožňava/Штитник => название города в районе Рожнява), **ščepiť** štepiť/прививать), **ščiepať** (štiepať/колоть, рубить), **ščikat** (štikať/щипать), **príščik** (vyrážka/сыпь).

Слово **počkaj**, **počkať** имеет форму **doškaj** (počkaj/подожди), **doškat** (počkať/подождать): **Doškali zmo se aj dobrého...** (Dočkali sme sa aj dobrého.../Мы дождалась и хорошего), **Kázau si mi doškat na lúke...** (Kázal si mi počkať na lúke/Ты мне приказал подождать на лугу).

Ассимиляция звуков происходит так же, как и в литературном языке. Звонкие согласные произносятся как глухие в конце слов и в середине слов перед глухими согласными и глухие согласные произносятся звонко перед звонкими: **dup** (dub/дуб),

hrap (hrab/граб), **mrás** (mráz/мороз), **rozkäs** (rozkaz/приказ, приказание), **kozba** (kosba/скос, покос), **prozba** (prosba/просьба), **chot** (Chod'!/Иди!), **prit** (pric) (Príd'!/Приди!).

Группы согласных в произношении упрощаются: **od oca** (od otca/от отца), **šťastlivá** (šťastlivá/счастливая), **prázni** (prázdniny/каникулы), **väší** (väčší/побольше), **céra** (dcéra/дочь), **mäki** (mäkký/мягкий), **bezubi** (bezzubý/беззубый), **do tíznä** (do týždňa/в течение недели).

Предлог **ku, k** произносится как **gu**: **Idem gu vám** (Idem k vám/Иду к вам), **gu svojim** (Idem k svojim/Иду к своим), **gu statku** (k statku/к скотине), **gu vojsku** (do armády/в армию), **gu richtárovi** (k richtárovi/к старосту деревни), **gu materi** (k mame/к маме).

Перед согласным **-š** в некоторых формах глагола вставляются **j, n**: **najšou** (našiel/(он) нашёл), **dojšou** (došiel/(он) дошёл), **viňšou** (vyšiel/(он) вышел).

Вопросительное местоимение **čí?** произносится как: **ší?** (čí?/чей?), **šijo?** (čie?/чьё?).

Наречия **hore-dole** имеют форму **hor-dlou** (hore-dole/туда-сюда, взад и вперёд), **horkát-dloukát** (hore-dole/туда-сюда, взад и вперёд): **Spust ho dlou niši** (Spust' ho dolu nižšie/Спусти его вниз ниже), **Chod horkát na šop!** (Chod' hore na šopu/ Иди вверх на чердак!) Используется также форма **hore**: „**Hore ho!**“ („Zdvihnite ho hore!“/ „Поднимите его вверх!“).

В слове **len** конечный согласный меняется на **m**: **lem** (len/только, лишь), **lemže** (lenže/только, однако), **lem bi** (len by/лишь бы), **lem telo** (len toľko/лишь только).

Существительные по образцу **dievča** имеют во влаховском диалекте окончание **-e** (твёрдое **-še, -se, -le, -de**): **diéuše** (dievča/девушка, девочка), **chlapše** (chlapec, chlapča/мальчик, парень), **ftáše** (vtáča/птенец), **psiše** (psíča/сабачонка), **maše** (mača/котёнок), **prase** (prasa/свинья), **kozle** (kozľa/козлёнок), **tele** (teľa/телёнок), **mláde** (mlád'a/детёныш).

Вопросительные и неопределённые местоимения **prečo, načo, začo, dačo** произносятся **bez koncového -o без конечного -o**: **preš** (prečo/почему), **naš** (načo/зачем), **zaš** (začo/зачем, почему), **daš (dašo)** (dačo/что-нибудь, что-либо) (Kováč, 2016, с. 164 – 166).

Выводы

Среднесловацкий характер гемецких диалектов с практической и современной точки зрения обусловлен следующими явлениями:

а) резкий контраст количества в Гемере, особенно в самой восточной Сланской долине Гемера между Добшиной и Рожнявой, даже по сравнению с остальной частью среднесловацкого языка, а также с литературным словацким языком, является преувеличенным, чрезмерным, поскольку, например, в нём обычно много долгих гласных и дифтонгов сверх обычного среднесловацкого употребления.

б) В Гемере ещё сохранились среднесловацкие маргинальные **ä, à**, в Спише же ситуация совершенно иная и вместо них звучат другие звуки.

в) В самом восточном Гемере, в северной части Сланской долины, всё ещё представлен согласный звук **č**, а в южном Гемере уже **š**, в соседнем Спише, в Гнилецкой долине и в Грановнице только **č (čo – čítac – mačka)** (čo/что – čítac/читать – mačka/кошка).

г) В Сланской долине ещё присутствуют среднесловацкие **t', d'**, но в Гнилецкой долине и в Грановнице в соседнем Спише уже проявлено выразительное восточнословацкое **cekanie** и **dzekanie**, разница в изоглоссах **robit'/robic** (pracovať/работать), **platiť/placic** (platiť/платить) и **d'iví/zivi** (divý/дикий), **d'eti/zeci** (deti/дети).

д) В Гемере, а также в Сланской долине на самом востоке, в словах типа **predok** (predná časť, нарр. domu/передняя часть, напр. дома) – **pond'elok** (pondelok/понедельник)

– **xlapšok** (chlapček/мальш, мальчишка) всё ещё присутствует выразительное среднесловацкое **-ok**, но в Гнилецкой долине и в Грановнице в соседнем Спише уже встречается типичное восточнословацкое **-ek**, и, таким образом, **predek** (predná časť, napr. domu/передняя часть, напр. дома) – **ponzelek** (pondelok/понедельник) – **xlapček** (chlapček/мальш, мальчишка).

е) В Гемери, а также в Сланской долине обычно используется типичное гемерское окончание **-mo**, например: **mámo** – **žijemo** (máme – žijeme/у нас есть – мы живём), а также **pomo** – **robmo** (poďme – robme/пойдём – поработаем) и потом ещё **ket** (keď/когда), **keďi** (kedy/когда), **ftedi** (vtedy/тогда), **kebi** (keby/если бы) в соседней Гнилецкой долине и в Грановнице в Спише.

ж) Также наблюдается резкая разница в количестве слов со среднесловацкой формой в Гемере и восточнословацкой формой в Спише.

Многие другие среднесловацкие явления уже не встречаются в таком виде на всей территории Гемера, поскольку они распространены только в меньшей или большей его части, тогда как в другой, оставшейся части Гемера уже наблюдается восточнословацкая форма этих явлений. В этом направлении переходный характер Гемера между центрально- и восточнословацким диалектом наиболее очевиден, поскольку в Гемере, помимо наиболее типичных среднесловацких явлений, встречаются и некоторые восточнословацкие.

В целом можно прийти к выводу, что сами гемерские диалекты имеют много типичных и отличительных черт и явлений, которые не встречаются в других, даже соседних, среднесловацких диалектах, которые больше нигде в Словакии не встречаются в том же состоянии и расположении, как в гемерском. Таким образом, Гемер является в значительной степени типичным среднесловацким регионом с особыми гемерскими диалектами, относящимися к наиболее самобытным и одновременно наиболее удалённым как от литературного словацкого языка, так и от других диалектов.

Что касается процессов словообразования, то хочется отметить, что в Сланской долине больше всего восточнословацких элементов, поскольку она тесно соседствует с Гнилецкой долиной в соседнем восточнословацком Спише. Оттуда на запад эти элементы уменьшаются, но в некоторых случаях сохраняются по всему Гемеру.

Не будем забывать о языке наших предков, не будем стыдиться использовать его, это наше наследие. До недавнего времени существовал хороший обычай, традиция или неписаное правило, что когда встречались два человека из Гемера, например, в Братиславе, они начинали разговаривать друг с другом на диалекте своей деревни. Это сплачивало их на основе доверия и согревало их сердца чувством принадлежности к месту их рождения. На сегодняшний день, к сожалению, это становится скорее исключением, и лишь немногие молодые люди говорят на этом диалекте. Его поддерживают представители среднего и старшего поколения, поэтому он сохранился только в деревнях.

Влаховский диалект является составной частью словацкой культуры, он принадлежит к нашей жизни. Наша задача – постараться сохранить его для будущих поколений. Сланска долина уникальна тем, что в каждой деревне от Рожнявы до Добшиной говорят на своём диалекте. Влаховский диалект, как диалект верхнего Гемера, является его неотъемлемой частью. Благодаря такому разнообразию диалектов Сланская долина уникальна в Словакии, а возможно, и в мире.

References:

1. Brusničan, M. (1987) Juhovýchodná rečová a nárečová hranica stredného Gemera. *Vlastivedné štúdie Gemera* 5.
2. Diweg-Pukanec, M. (2024) Notes on the semantic development of Old Church Slavic *nравъ* and *rovaniĵe*. In: *Jazykovedný časopis (Journal of Linguistics)*, 75, 2, pp. 175 – 185.

3. Duleba, M., Dulebová, I. (2023). Metamodern urban experience in the anthology of toponymic prose V Pitere zhit'. In: *World Literature Studies*, 15(1), pp. 23 – 35.
4. Jankowiak, M. (2021) Slovanské dialekty v jazykovém kontakte. Nářeční lexikum v pomezích oblastech v minulosti a současnosti. Praha: Slovanský ústav.
5. Korina, N. (2024) Etymologizing the Phrasemes: Some Problems and Goals. In: *Jazykovedný časopis (Journal of Linguistics)*, 75, 2, pp. 226 – 240.
6. Kováč, J. (2016) Spevy spod Stromiša I. diel. Rožňava: Roven.
7. Krajčovič, R. (1988) Vývin slovenského jazyka a dialektológia. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo.
8. Králik, Ľ. (2020) Etymológia a nárečová lexikografia (na materiáli Slovníka slovenských nárečí). Bratislava. VEDA, vydavateľstvo SAV.
9. Tóvik, Š. (1957) Členenie a charakteristika gemerských nárečí + 6 máp. In: *Jazykovedné štúdie, 2. Dialektológia*. Bratislava: Vydavateľstvo SAV, s. 86 – 120.
10. Tóvik, Š. (2018) Gemerské nárečia I. Časť prvá. Úvod – členenie – charakteristika. Prešov: Prešovská univerzita v Prešove.
11. Orlovský, J. (1982): Gemerský nárečový slovník. Martin: Osveta.

Sources:

- Arany, A. L. (1936) Nárečia doliny Slanskej. Carpatia, I.
Bakoš, S. (1994) Krátky slovník nárečia slovenského gemerského podľa Dr. Samka Bakoša. Bratislava: PRINT-SERVIS.
Balleková, K. a kol. (2006) Slovník slovenských nárečí II. (L – P). Bratislava: VEDA.
Balleková, K. a kol. (2021) Slovník slovenských nárečí III. (P – R). Bratislava: VEDA.
Bendík, Š. a kol. (2021) Vlachovský slovník nárečových slov. Bratislava: ExpresTlač.
Buffa, F. a kol. (1994) Slovník slovenských nárečí I. (A – K). Bratislava: VEDA.
Králik, Ľ. (2015) Stručný etymologický slovník slovenčiny. Bratislava: VEDA.

Information about the Authors:

Gallo Jan (Nitra, Slovakia) – PhD., Associate Professor of the Department of Slavic Studies, Constantine the Philosopher University in Nitra, Faculty of Arts.

E-mail: jgallo@ukf.sk

ORCID ID: 0000-0001-7113-9235

SCOPUS ID: 57956653600

His research fields include: systemic linguistics, text linguistics, methodology of teaching the Russian language for foreigners, intercultural communication, and business communication.

Acknowledgements:

The article is funded by the EU NextGenerationEU through the Recovery and Resilience Plan for Slovakia under the project No. 09I03-03-V04-00670 Inverted Morality: Reversed Semantics in Old Church Slavonic Moral Words (OXYMORAL).

Author's contribution: *The work is solely that of the author.*